
А. А. Кожанов

ВНЕШНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ

(К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ)

В отечественной этнографической науке давно уже наметилось изучение различных этнических признаков и многочисленных аспектов этнических взаимоотношений с точки зрения их субъективной оценки членами этнических общностей. В последнее время значительно повысился интерес исследователей к проблемам этнического сознания и самосознания, что проявляется в увеличении числа теоретических и конкретно-эмпирических исследований, посвященных этой проблематике.

Проблемы исследования этнического самосознания наиболее полно сформулированы в работах Ю. В. Бромлея, В. И. Козлова, Б. Ф. Поршнева, К. В. Чистова и др. Этническое самосознание рассматривается как осознание человеком своей этнической принадлежности, т. е. принадлежности к определенному «мы», которое соотносится с каким-то или какими-то «они»¹. Межэтнические контакты дают толчок для осознания собственного отличия, а тем самым — внутриэтнического единства, выраженного в представлениях об общих для членов этноса специфических чертах. При этом немаловажное значение имеет наглядность, эмпиричность признаков, позволяющих идентифицировать этническую общность и отделять ее от других этносов². Избирательность этнического самосознания обусловлена тем, что в нем легче всего находят свое отражение наиболее очевидные различия: язык, элементы материальной и духовной культуры³. Антропологическое сходство также может играть определенную роль в осознании членами этноса своего единства. Как показывают результаты экспериментального обследования карелов и вепсов, в ситуации этнического сопоставления признак «внешний облик» приобретает особое значение⁴.

Вопросы, связанные с изучением этнических функций внешнего облика, являлись частью программы предпринятого автором в 1975 г. этнопсихологического исследования карелов. Задача настоящей статьи — озна-

¹ Б. Ф. Поршнев. Социальная психология и история. М., 1966; *его же*. Противопоставление как компонент этнического самосознания.— IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Доклады советской делегации. М., 1973.

² Г. Г. Диллигенский. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп.— В сб.: «Методологические проблемы социальной психологии». М., 1975. с. 200, 201.

³ Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 59, 65 сл.; М. В. Крюков. Эволюция этнического самосознания и проблема этногенеза.— В сб.: «Расы и народы». М., 1976, с. 58, 59, и др.

⁴ А. А. Кожанов. Этническая принадлежность в самооценках карелов и вепсов.— В сб.: «Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира». М., 1976, с. 36, 38.

комить читателя с конкретным материалом, полученным при проведении исследования, рассмотреть некоторые проблемы изучения внешнего облика как признака этнического сопоставления.

Особенности внешнего облика человека могут выступать для других людей носителями определенной информации и играть роль сигналов о расовой, национальной, социально-профессиональной, возрастной и т. п. принадлежности человека⁵. Исследователи обычно выделяют следующие признаки: антропологические (физический облик), функциональные (голос, мимика, жесты, манеры), социальные (оформление внешности, одежда, косметика, украшения и т. п.)⁶.

Процесс отражения внешнего облика включает два уровня познания: конкретно-чувственный и абстрактно-логический. На первом уровне происходит адекватное различие элементов — признаков внешности. В процессе общения члены этнической общности получают информацию о взаимодействующих с ними людях и на основе ее вырабатывают представления о наиболее типичных чертах внешнего облика представителей своего и других этносов. Элементы внешности приобретают значение сигналов. На втором уровне происходит интерпретация воспринятых элементов-признаков в соответствии с их содержанием, которое усвоено воспринимающим человеком. В ряде случаев впечатление о человеке создается на основе далеко не полной информации о нем. Особую роль при этом играют стереотипные представления.

Антропологические и этнические общности в реальности не адекватны друг другу, но в сознании людей они иногда совпадают⁷. Несмотря на то, что антропологические признаки могут широко варьировать, в них выделяется наиболее общее и, следовательно, этнодифференцирующее. Стандартное суждение «мы — северяне — светловолосы и светлокожи, а южане — темноволосы и смуглы» в ряде случаев порождает определенную (не менее стандартную) интерпретацию внешности человека: светловолос — значит, северянин, темноволос — значит, южанин. Оценочный характер подобных суждений проявляется прежде всего в том, что элементы внешнего облика связываются с мнениями об этнических характеристиках индивида, «национальных» чертах характера, доминирующей направленности в его деятельности и т. п.

Информационную функцию об этнической принадлежности в повседневной жизни выполняют не только антропологические признаки (особенно если контактирующие этносы не отличаются резко по антропологическим характеристикам), но и элементы экспрессии (например, характерные манеры, жесты) и оформления внешности: прическа, украшения, одежда. При этом этнические функции может выполнять не только национальный костюм. Финский этнограф Лённkvист отмечает, что реакцию вызывает прежде всего любое отклонение в одежде от привычных норм. Непривычное в одежде люди замечают в первую очередь, в тех группах, к которым сами не принадлежат⁸.

Одной из задач этнопсихологического исследования являлось выделение на конкретном материале тех элементов внешности, которые выполняют роль признаков этнической принадлежности, и рассмотрение объективной основы этнических представлений о внешнем облике народа.

Исследование проводилось в двух населенных пунктах Карельской АССР, находящихся на территории расселения различных этнографических групп карельского этноса: в селах Ведлозеро (карелы-ливвики) и

⁵ А. А. Бодалев. Восприятие человека человеком. Л., 1965, с. 8.

⁶ Там же, с. 62, 63; В. Н. Панферов. Восприятие и интерпретация внешности людей.— «Вопросы психологии», 1974, № 2, с. 59.

⁷ К. В. Чистов. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры.— «Сов. этнография», 1972, № 3, с. 73, 74.

⁸ Bo Lönnqvist. Dräkt och Mode i ett landsbygdssamhälle 1870—1920. Helsingfors, 1972, S. 343, 344; см. также: С. А. Токарев. К методике этнографического изучения материальной культуры.— «Сов. этнография», 1970, № 4.

Спасская Губа (карелы-людики). Для Спасской Губы характерна национально-смешанная среда — карелы составляют около 50% населения; в Ведлозере — более 80% карельского населения. Всего опрошено 192 чел. (96 чел. в каждом селе).

Основным инструментарием исследования был вопросник для стандартизированного интервью. В него был включен набор связанных между собой вопросов, выявляющих мнения респондентов о факторах этнических различий, в частности между карелами и людьми других национальностей. Здесь содержались вопросы, при помощи которых была получена информация, характеризующая представления опрошенных о чертах внешнего облика, общих для карелов.

Для дополнения и уточнения этих данных использовались фотографии. Запечатленной на них информации достаточно для того, чтобы испытуемый мог охарактеризовать воспринимаемого человека с точки зрения его внешности: отдельных антропологических и функциональных признаков и элементов оформления⁹.

Фотографии используются также американскими социальными психологами, изучающими вопросы проявления этноцентризма и этнических предубеждений при межэтнических контактах¹⁰. Западноевропейскими и американскими учеными, занимающимися проблемами формирования этнических представлений у детей, разработаны экспериментальные методики с применением кукол, фотографий, карточек для конструирования лиц и т. п. Отдельные антропологические признаки (цвет волос, глаз, кожи) и элементы одежды рассматриваются как признаки национальной принадлежности¹¹. Данные, полученные в ходе экспериментов, характеризуют отдельные аспекты национальных взаимоотношений в странах Запада и могут служить основой для теоретических обобщений. Процедура исследования, разработанные методические рекомендации заслуживают особого внимания и при необходимом критическом анализе могут быть с успехом использованы в отечественной науке.

Обратимся к рассмотрению материалов исследования¹². Подавляющее большинство респондентов в каждом из сел (83,3% в Ведлозере и 93,8% в Спасской Губе) считают, что люди разных национальностей различаются по внешнему виду. Им был адресован вопрос следующего содержания: «Назовите, пожалуйста, черты внешнего облика (внешности) карелов, по которым их можно отличить от людей других национальностей». При этом учитывалось, что оценка основана на соотношении с аналогичными стереотипными характеристиками людей других национальностей.

Какие же элементы внешности чаще всего встречаются в ответах опрошенных? Из табл. 1 следует, что при описании внешнего облика отмечаются прежде всего антропологические признаки, большая часть которых относится к лицу человека¹³. Элементы экспрессии и оформления внешности отражены слабо. Исследования психологов показывают, что лицо представляет собой важнейший компонент внешнего облика, а доминирующими элементами его как комплексного раздражителя являются

⁹ В. Н. Пандуров. О роли внешности в регуляции отношений. — «Человек и общество», вып. 3. Т. 1958, с. 237, 238.

¹⁰ G. W. Allport, B. M. Kramer. Some roots of prejudice. — «Journal of Psychology», v. 22, p. 9—39; D. N. Elliott, B. H. Wittenberg. Accuracy of identification of Jewish and non-Jewish photographs. — «Journal of abnormal social psychology», v. 51, 1955, p. 339—341; A. Scodel, H. Astrin. The perception of Jewish Photographs by non-Jews and Jews. — «Journal of abnormal social psychology», v. 54, 1957, p. 278.

¹¹ О методах зарубежных социальных психологов см.: В. П. Левкович, Н. Г. Панкова. Проблемы формирования этнического самосознания у детей в работах зарубежных ученых. — «Сов. этнография», 1973, № 5.

¹² Применялись два варианта опроса — открытый и закрытый. В статье использованы данные ответов опрошенных на открытый вариант опроса.

¹³ Понятие «лицо» в психологии восприятия включает в себя все элементы структуры головы, обращенной лицом к воспринимающему.

ся волосы, глаза, брови¹⁴. Именно цвет волос и глаз для большинства опрошенных выступает в качестве основного признака национальной принадлежности.

Респонденты высказывают разные мнения о пигментации глаз, волос и кожи. Большинство ответивших на вопрос о чертах внешнего облика карелов (93,3% в Ведлозере и 86,2% в Спасской Губе) считают, что для карелов характерны глаза светлых оттенков: голубые и серые. Волосы также светлые — «белокурые» и «светло-русые», цвет кожи — «белый с красноватым оттенком». Незначительная часть опрошенных (6,7% в Ведлозере и 13,8% в Спасской Губе) придерживается другой точки зрения. В качестве наиболее типичных для карелов были названы темный цвет волос («каштановый», «темно-русый») и глаз («карие глаза»), смуглый цвет кожи. В отношении других антропологических признаков были даны следующие ответы: «рост в основном средний или низкий, высоких нет», «карелы среднего роста, коренастые», «лицо круглое, широкое».

Для того чтобы выяснить, каковы реальные основания этих суждений, ответы опрошенных были сопоставлены с суммарными антропологическими характеристиками, сделанными Д. А. Золотаревым на основе обследований карельского населения Карельской АССР, Новгородской и Калининской областей. Рассмотрим некоторые из них.

По общим наблюдениям Д. А. Золотарева, не подкрепленным статистическими данными, для карелов не характерен высокий рост, преобладает средний (165,7 см) при коренастом телосложении. Ширина лица у мужчин преимущественно средняя или малая, у женщин лица несколько шире. Довольно часто встречается прямоугольная форма лица. Лица с выступающими вперед скулами у карелов редки. Глаза главным образом смешанных и светлых оттенков, оттенки темного цвета для карелов нетипичны. Волосы у большинства мужчин и женщин русые, то более темных, то более светлых оттенков. Однако для карелов Карельской АССР характерна белокуרותь, хотя блондинов с голубыми глазами немного¹⁵.

Темная пигментация, по мнению Д. А. Золотарева, нехарактерна для карелов. Невелико и число респондентов, указавших «темно-пигментированный» вариант. Большинство при этом имело в виду «настоящих», по их мнению, карелов — северных, в большей степени, чем остальные этнографические группы карелов, сохраняющих свой язык и меньше «смешанных» с людьми других национальностей¹⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что этнические представления, несмотря на абсолютизацию, свойственную стереотипам, довольно верно схватывают отдельные, наиболее часто встречающиеся у карелов антропологические характеристики.

Хотя в словесном групповом «автопортрете» главное внимание было уделено именно этим характеристикам, ответы опрошенных показали,

Таблица 1
Мнение опрошенных о значении элементов внешнего облика, характерных для карелов (в абс. числах)

Элементы внешнего облика	Ведло-зеро	Спасская Губа
Цвет волос	56	59
Цвет глаз	43	38
Цвет кожи	17	31
Рост	21	24
Форма лица	10	12
Тип телосложения	2	1
Одежда и обувь	4	6
Мимика и жестикация	7	5

¹⁴ В. Н. Панферов. Восприятие и интерпретация внешности людей, с. 60.

¹⁵ Д. А. Золотарев. Карелы СССР. Л., 1930, с. 90, 91.

¹⁶ Д. А. Золотарев также отмечает, что темная пигментация глаз и волос у карелов чаще всего встречается на северо-западе Карелии. См. Д. А. Золотарев. Указ. раб., с. 10, 11, 90.

что в качестве этнических определителей в ряде случаев могут выступать и отдельные элементы современной одежды, а также элементы экспрессии. Использование фотографий позволило расширить данную информацию, а также выявить роль стереотипных представлений при определении национальности людей. Последнее обусловлено тем, что на большинстве отобранных для эксперимента фотографий (шесть из восьми) были изображены карелы, различающиеся, однако, по своим антропологическим характеристикам и элементам оформления внешности (одежда, обувь, прическа и т. п.). Фотографии фиксировали также отдельные элементы экспрессии (позы, характерные жесты)¹⁷.

Все фотографии были сведены в три набора (блока), которые мы обозначим буквами А, Б и В. Блок А представлял собой «вопрос-ловушку» и состоял из изображений двух пожилых женщин-карелок, сфотографированных в момент выполнения домашней работы — за чистой рыбой (А₁) и за вязанием (А₂). Обе женщины достаточно заметно различались по своему антропологическому облику.

Блок Б состоял из изображений двух мужчин среднего возраста: карела (Б₁) и шелтозерского вепса (Б₂).

Блок В включал в себя четыре изображения: белоруса среднего возраста (В₁), пожилых карела (В₂) и карелки (В₃) и карела среднего возраста (В₄).

Таблица 2

Значение отдельных элементов внешности при этнической идентификации людей, изображенных на фотографиях (% к числу опрошенных, мотивировавших свой выбор)

Элементы внешнего облика	Этническая идентификация	
	карел	не карел
Характеристика лица	34,5	50,8
Характерные манеры	18,7	0,0
Одежда и обувь	36,8	48,2
Другие элементы оформления внешности	10,0	1,0

Испытуемым поочередно предъявлялись наборы фотографий. Им предлагали выбрать те, на которых, по их мнению, изображены карелы. При этом разрешалось давать только альтернативные ответы: «карел — не карел». После того как выбор был сделан, испытуемых просили обосновать свое мнение, указать, какой элемент (элементы) изображений подтверждают его. Использование фотографий вызывало большой интерес у опрашиваемых и способствовало успеху интервью в целом, а в ряде случаев помогло установить необходимый контакт между интервьюером и интервьюируемым.

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что при идентификации изображений испытуемые ориентировались на всю совокупность элементов внешности. В то же время эксперимент показал, что нередко при ответах респонденты руководствовались стереотипными представлениями о чертах внешности людей своей и других национальностей. Например, основными элементами внешности пожилой женщины (А₂), которые не позволили идентифицировать ее как карелку, оказались: 1) открытые волосы¹⁸; 2) нехарактерные черты лица; 3) одежда (вязаная кофта). Несколько респондентов в качестве «некарельского» признака указали очки.

¹⁷ Снимки были сделаны в 1968—1969 гг.: все фотографии черно-белые, размером 10×15.

¹⁸ Пожилые женщины стремятся носить головные уборы, закрывающие волосы. См. Р. Ф. Тароева. Материальная культура карелов. М.—Л., 1965, с. 166.

При идентификации изображений B_1 и B_2 ведлозерцы главное внимание уделяли одежде. Именно то, что вепс, изображенный на фотографии B_2 , был одет так, как, по мнению большинства опрошенных, одеваются карелы, и послужило причиной ошибки¹⁹. На точность опознания фотографии B_1 повлияло то, что изображенный на ней карел был одет в свежую клетчатую рубашку. Спасогубцы в данном случае в большей степени, чем ведлозерцы, ориентировались на анатомические характеристики, нежели на элементы оформления внешности. В целом следует отметить, что, хотя точность в идентификации изображений в обоих селах примерно одинакова, жители Спасской Губы (национально-смешанная среда) дают более детальные, по сравнению с жителями Ведлозера, ответы. Не ограничиваясь ответами «карел — не карел», они чаще указывают, к какой территориальной группе карелов, с их точки зрения, принадлежит изображенный на фотографии человек и т. д. Ведлозерцы более категорично судят об этнической принадлежности людей по внешнему облику последних.

Наконец, при опознании изображения B_4 (карел) значительную часть опрошенных в обоих селах «смутили» элементы городской одежды (спортивный костюм, берет, туфли), что увеличило количество неправильных ответов.

Наиболее точно опознавалась фотография A_1 , изображающая пожилую женщину-карелку. Судя по ответам, при ее идентификации основную роль сыграли следующие элементы внешности: 1) одежда (платок и рубаха); 2) характерные черты лица; 3) специфическая поза (то, как держит руки при чистке рыбы).

Несмотря на то что «представители различных национальностей, живущие в Карелии, одеваются практически одинаково»²⁰, современная одежда, вся совокупность ее характеристик также может выполнять этническую функцию сопоставления и свидетельствовать о национальной принадлежности. Это относится не только к проявлению в современной одежде, особенно у людей пожилого возраста, черт, свойственных традиционному национальному костюму. В качестве этнических признаков подчас выступают те элементы одежды, которым обыденным сознанием лишь приписывается роль этнического определителя. Подобные представления складываются на основе абсолютизации черт, присущих сельской одежде, рассмотрения ее с точки зрения этнической исключительности и самобытности.

Хотя в основе стереотипных представлений о внешнем облике карелов лежат реальные явления, традиции, предпочтения, они не всегда могут служить надежным фундаментом для верных суждений о национальности человека. Примером этого могут быть результаты идентификации изображений A_2 , B_4 , B_1 , B_2 .

Существует ли в таком случае связь между установкой на внешний облик при этническом сопоставлении и точностью в идентификации? При обработке материала ответы испытуемых в каждом из сел были выписаны на специальные карточки, которые затем были рассортированы на две подгруппы. В первую из них вошли ответы лиц с установкой, ориентированной при этническом сопоставлении на внешний вид. В этих ответах давался подробный описательный портрет внешности карелов. Во вторую — ответы лиц, которые отказались дать характеристику внешности, мотивируя свой отказ отсутствием у карелов каких-либо отличительных черт.

¹⁹ Из ответов испытуемых следует, что карелы (сельские) предпочитают в одежде скромный, чаще всего серый, цвет. Рубашки шьют преимущественно из грубой хлопчатобумажной ткани. Из обуви мужчины предпочитают сапоги. Ср. *Р. Ф. Тарова*. Указ. раб., с. 204.

²⁰ *Р. Ф. Тарова*. Указ. раб., с. 208.

Таблица 3

Показатели точности в идентификации испытуемыми изображений (по каждой из фотографий)

Населенные пункты, выделенные подгруппы	Блоки							
	A ₁ карелка	A ₂ карелка	Б ₁ карел	Б ₂ вепс	В ₁ белорус	В ₂ карел	В ₃ карелка	В ₄ карел
Ведлозеро								
1 подгр.	0,86	-0,57	0,14	-0,43	0,29	0,29	0,29	-0,14
2 подгр.	0,83	-0,50	0,00	-0,33	0,33	0,33	0,33	-0,17
Спасская Губа								
1 подгр.	0,60	-0,40	0,40	0,40	0,80	0,80	0,80	0,00
2 подгр.	1,00	-0,80	-0,40	-0,60	0,60	0,60	0,00	-0,60

Таблица 4

Показатели точности в идентификации испытуемыми изображений (по блокам фотографий и всем фотографиям вместе)

Населенные пункты, выделенные подгруппы	Блоки			Все фотографии
	А	Б	В	
Ведлозеро				
1 подгр.	0,14	0,14	0,18	0,09
2 подгр.	0,17	-0,17	0,21	0,10
Спасская Губа				
1 подгр.	0,10	0,40	0,60	0,42
2 подгр.	0,10	-0,50	0,15	0,02

При расчете показателей, содержащихся в табл. 3 и 4, нами был использован индекс точности V . Он рассчитывается по формуле:

$$V = \frac{(+1)n_1 + (-1)n_2}{n_1 + n_2},$$

где n_1 — сумма правильных выборов, n_2 — сумма неправильных выборов. При $V=0$ число правильных и неправильных выборов равно, при V ниже 0 (со знаком «минус») число неправильных выборов превышает число правильных.

Нетрудно заметить, что женские изображения (за исключением изображения A_2) идентифицируются правильно чаще, чем мужские, а изображения людей пожилого возраста — чаще, чем людей среднего возраста. Значения индексов в подгруппах в Ведлозере близки друг другу — и по каждой из фотографий и по всем фотографиям вместе. Вероятно, здесь нельзя говорить о существовании сколько-нибудь значительной прямой связи между установкой на внешний облик и точностью в опознании карелов на фотографиях.

В отличие от Ведлозера в Спасской Губе довольно заметно проявляется соответствие между тем, рассматривается ли внешний вид как фактор этнического сопоставления, и точностью в узнавании изображений. По-видимому, разница в точности опознания между людьми с установкой на внешний вид в Ведлозере и Спасской Губе объясняется в первую очередь различиями в опыте межэтнического и, если судить по ответам спассогубцев, внутриэтнического общения жителей этих сел. Ответы карелов-людинок, как нам думается, позволяют сделать вывод, что в условиях национально-смешанной среды более успешно происходит различение элементов внешности и адекватная интерпретация ее в качестве основы национальной идентификации. Внешний вид выступает здесь не только в качестве стереотипного представления, но и как понятие, наполненное конкретным содержанием, усвоенным на собственном опыте. Однако окончательные выводы могут быть сделаны лишь при условии дальней-

шей разработки процедуры исследования. Необходимо учитывать и то, что описательный портрет фиксирует прежде всего антропологические характеристики, в то время как на фотографиях набор элементов внешности гораздо шире.

Как показывают материалы исследования, представления о внешнем облике как этническом признаке относятся к числу наиболее распространенных. Их устойчивость обусловлена не только тем, что они отражают наиболее часто встречающиеся у представителя той или иной национальности антропологические характеристики. Само их сходство на уровне обыденного сознания рассматривается как результат и выражение общности родства, одной из самых главных форм осознания внутриэтнического единства. Поэтому внешность, наряду с языком, специфическими чертами «национального» характера, культурно-бытовыми особенностями, выступает в качестве одной из черт этнического сопоставления. Подобными признаками в субъективной оценке членов этносов могут стать и элементы современной урбанизированной материальной культуры²¹.

Следует также остановиться на вопросе, имеющем практическое значение для проведения исследований, посвященных национальной проблематике. Исследователю по характеру деятельности часто приходится работать в компактной этнической среде, что вызывает определенные трудности. В научной литературе уже был сделан вывод о влиянии национальности интервьюера на достоверность информации, получаемой от респондентов²². Приведенные в статье данные еще раз свидетельствуют о том, что на этапе реализации подобного рода исследований учет таких факторов, как характеристики внешнего облика интервьюеров — антропологических признаков, одежды, прически и т. п., которые воспринимаются в качестве признаков этнического сопоставления, имеет немаловажное значение для создания благоприятных условий опроса и получения достоверной информации.

THE HUMAN EXTERIOR AS A FACTOR IN ETHNIC IDENTIFICATION

The paper deals with the empirical study of the human exterior as an indicator of ethnic affiliation and a factor in ethnic identification. It is based upon data of a study carried out by the author in the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic in 1975; the investigation comprised interviews and experiments with photographs.

The author working with the above concrete material aims to isolate those elements of man's outward appearance which stand out foremost in ethnic identifications by respondents and to examine the objective facts underlying ethnic stereotypes regarding the outward appearance of peoples. Certain elements of outward appearance that serve as identification marks for ethnic affiliation have been successfully elicited: anatomical features (colour of hair, eyes and skin; stature); framing elements (primarily dress) and expressivity (play of facial expression, gestures). Respondents' ideas of the anthropological outward aspect of the Karelian people correspond with the anthropological features most commonly encountered among the Karelians. The inclusion of dress among ethnic indicators is based not only upon the survival of certain national traditions in present-day clothing but also upon rural Karelians' preferences in their choice of costume.

The results of the experiments have shown that the people depicted in the photographs are most accurately identified by Karelians who live in an ethnically mixed environment under conditions of intensive inter-ethnic contacts.

²¹ Вопрос об изучении этнических функций индустриально-урбанизированных форм неоднократно поднимался в научной литературе. См., например, С. А. Токарев. О задачах этнографического изучения народов индустриальных стран.— «Сов. этнография», 1967, № 5, с. 136, 137.

²² Подробнее см. В. С. Кондратьев. Эксперимент «ex post facto» в этносоциологическом исследовании.— «Сов. этнография», 1970, № 2.